

Сейчас четыре часа двадцать два минуты утра. Бессонница давно стала привычкой.

Когда я только что встал, в глазах внезапно потемнело, а опомнился я уже тогда, когда голова стукнулась о тумбу под телевизор. Кровь уже остановилась.

Я только вспомнил, что с позавчерашнего дня не ел уже больше сорок восьми часов.

Не знаю почему, но я часто не чувствую голода — эту проблему я заметил еще несколько лет назад. Обычно, поскольку приходилось составлять компанию жене за едой, три приема пищи в основном были по расписанию, так что эта проблема затерялась сама собой. Только сейчас вспомнил.

В этой квартире, похоже, почти не пользовались кухней — там не нашлось даже кусочка леденца. Глядя на свое бледное лицо, отражающееся в стеклянном шкафу, я представил, что бы подумал мой братан, если бы я здесь насмерть разбился из-за низкого уровня сахара в крови.

Наверное, он бы выставил мою фотографию в этой комнате и каждый день воскурял благовония, моля меня защитить его и помочь продвинуться по службе да разбогатеть. Ха-ха. Какой же я вредный.

Из-за низкого сахара у меня сейчас весь лоб покрылся холодным потом, и я, преодолевая тошноту, перерыл те три чемодана, в которых лежала наша парная одежда. Я подумал, что жена обычно любит всякий шоколад и тому подобное — когда мы гуляли по магазинам, она то и дело доставала то одно, то другое, — так что в карманах могли остаться запасы. И точно, как же хорошо я ее знал, мне действительно удалось откопать два батончика сникерс.

Сегодня второй день после нашего расставания. Раньше я тоже воображал, что если мы однажды расстанемся, то, как мне казалось, я почувствую либо сильное облегчение, либо страшную боль.

Но, кажется, не было ни того, ни другого.

В сердце не ощущалось той легкости, будто с плеч свалился весь груз, осталась лишь усталость. Тоска, конечно, тоже была, но вовсе не такая сильная, как я думал.

Возможно, наше расставание прошло без всякой церемонности.

Восемь лет. Как-никак восемь лет.

Не знаю почему, но я все никак не мог выбросить это из головы. Мне вечно казалось, что если не испытать раздирающую сердце боль и не выплакать все глаза до надрыва кишок, то это будет предательством по отношению к нашим прожитым вместе восьми годам.

Какой же я дурак. Хотя мне и не хочется с этим мириться, скорее всего, всё так и есть. Восьми лет вполне достаточно, чтобы чувства размылись настолько, что, когда они окончательно исчезнут, ты останешься абсолютно равнодушен. Тот человек, в чье существование мы когда-то вросли до мозга костей, потеря которого, казалось бы, неминуемо обойдется нам в содранную кожу, вырванные жилы и срезанное мясо, при расставании на самом деле не причинил особой боли.

Конечно, возможно, я просто торможу и эта боль до меня ещё не добралась. В конце концов, до

сих пор я чувствую себя каким-то онемевшим.

Когда-то у меня был друг по прозвищу Баоцзы. Он погиб в автокатастрофе ещё в старшей школе. Накануне мы столкнулись с ним в школьном туалете, он хлопнул меня по плечу и сказал:

— Эй, давай летом ко мне домой, сварим хот-пот! Как следует напьемся!

Я ответил:

— Идет.

На следующий день я сопровождал свою тогдашнюю девушку в кинотеатре. Наш общий друг звонил мне три раза, но я не ответил, а вернувшись домой, совсем забыл об этом и вспомнил только тогда, когда досмотрел фильм на компьютере. Причём комедию.

Когда я наконец разблокировал телефон, на экране висело короткое сообщение:

— Баоцзы больше нет.

Тогда я чувствовал себя точно так же, как сейчас. Отупевший. Никаких особых эмоций.

Истерика накрыла меня только на следующий день, когда я приехал в больницу. Словно именно тогда до меня внезапно дошло: «Ого, этого человека я больше никогда не увижу».

Не знаю, чего во мне тогда было больше — горя или страха, но в тот год стоило нам, парням, собраться вместе и выпить по три бутылки пива, как мы все начинали реветь как полные идиоты.

Позже мы с этими парнями тоже постепенно разошлись. Вот уже десять лет мы не поддерживаем связь.

Не знаю, почему я вдруг вспомнил об этом. Не могу уснуть, мне паршиво, и сейчас мне хочется лишь от души выплакаться, а затем проспать сто лет.

Поэтому я открыл старую тему, которую когда-то вёл на форуме, и стал листать её с самой первой страницы в надежде по крупицам собрать из воспоминаний хоть какую-то грусть и заставить свои слёзные железы работать.

Я начал писать эту тему ещё тогда, когда ухаживал за будущей жёнушкой, и делал это время от времени вплоть до двух лет назад. В ней уже набралось больше шести тысяч ответов.

Я только было настроился на сентиментальный лад, но, дойдя до самого первого сообщения и

прочитав название, которое когда-то придумал сам, едва не стошнило от собственного малолетнего максимализма тех времён.

Заголовок гласил: «Поворот судьбы! Сухая ветвь снова зацвела! Моей первой партнершей для свидания на одну ночь оказалась моя первая любовь!»

<http://bllate.org/book/26321/3151678>